

Вздых Кэвина, словно тяжёлый камень, рухнул в тишину ночи.

Люмина молча смотрела на него.

Её стеклянные глаза в этот момент будто заволокло тонкой пеленой тумана.

Смерть ли...

Это слово было ей вовсе не чужого. В другом мире она тоже прошла через подобное: у неё почти не было друзей, жизнь текла серо и бессмысленно, тянулась своим чередом, а потом она в одиночку смотрела на то, как имена её не многочисленных родственников высекают на холодных каменных плитах, и те постепенно теряли тепло.

В самом конце осталась лишь она одна — одинокая, живущая на съёмной квартире, где даже воспоминания были связаны с пустотой. Целыми днями она только и делала, что работала да играла в игры. Хотя в конце концов благодаря своему мастерству она успешно стала профессиональным бустером, заработала много-много денег, побывала в самых разных местах и повидала кучу людей, прежнего тепла это не принесло. Её мир по-прежнему оставался мёртвым и безжизненным.

Возможно, появление здесь — вовсе и не плохая вещь, вот только жаль мою дорогую роскошную лимитированную капсулу для полного погружения.

Люмина посмотрела то на Кэвина, то на небо. Ночь здесь совершенно отличалась от той, что была в её прошлой жизни: на ней сияли не только яркие созвездия, но и висела круглая, прозрачная луна. То ли из-за каких-то особенностей этого материка, то ли по какой-то другой причине, но Люмине казалось, что здешняя луна не просто необычайно кругла, но ещё и невероятно ярка. Хотя солнце здесь тоже светило вовсю, шло от него ощущение тепла, вовсе не такое фальшивое, как у этой ночи.

Да ладно, быть может, здесь просто места такие особенные, вряд ли же здешняя луна уже умерла.

Люмина похлопала себя по пухлым щёчкам, собирая разлетевшиеся мысли, и перевела взгляд на сидевшего рядом грубого мужчину. Одурманенный алкоголем, он без всякой защиты обнажал свою хрупкость и усталость, а груз ответственности едва не сокрушал его.

Люмина опустила веки, и длинные ресницы отбросили крошечную тень на её бледные щеки. Она вызвала системную панель, открыла инвентарь, переключилась на вкладку с едой и принялась листать её маленьким пальчиком вверх-вниз. Наконец она кое-что достала.

Это была не книга заклинаний и не Крест.

Это был изящный хрустальный флагман с вырезанными на зелёном стекле сложными и незнакомыми узорами; казалось, будто гигантское дерево в этот момент струит под лунным светом фантастическое сияние.

Сквозь зелёное стекло было видно плещущуюся внутри жидкость, которая то ли из-за цвета сосуда, то ли сама по себе излучала зелёные искорки.

Лунный нектар Королевского двора эльфов — Изумрудная Фавна, выставленный на ярмарку в честь завершения четвёртого дополнения Восход и падение эльфийских династий.

Купила из любопытства, так и не пользовалась особо. Всё равно в игре это было лишь высокоуровневое зелье восстановления, ну или обладатели шлемов виртуальной реальности могли почувствовать вкус.

Но надо признать, на вкус она действительно потрясающая, интересно, какова она здесь.

Она аккуратно поставила хрустальную бутылку рядом с собой.

Звонкий стук вывел погруженного в собственный мир Кэвина из задумчивости.

Его мутный взгляд сфокусировался на маленькой и слишком уж вычурной для него бутылочке, и он на мгновение замер.

Это... что?

Люмина не ответила, лишь протянула палец и подтолкнула бутылку, предлагая ему взглянуть.

Кэвин посмотрел на неё, потом на флакон и, кажется, всё понял.

Его мозолистые ручищи осторожно подняли хрустальный сосуд, обращаясь с ним так бережно, будто со сказочным сокровищем.

Хорошая вещь...

Он лишь бросил взгляд и тут же искренне восхитился.

В тот самый миг, когда он вытащил пробку, чистый и сладковатый аромат с нотками трав и лунного сияния мгновенно разлетелся вокруг, вытесняя из воздуха густую вонь дешевого алкоголя.

Кэвин глубоко вздохнул, и морщины на его лице на миг разгладились.

Он не стал брать чашу, а просто запрокинул голову и осторожно пригубил из горлышка.

Серебристая жидкость скользнула в горло.

Глаза Кэвина мгновенно расширились.

Это было вовсе не обжигающе-острое ощущение, а мягкая прохлада — будто чистейший лунный свет омыл все его кости и суставы, разом смыв накопившуюся за долгие дни усталость и тоску.

Отличная выпивка!

Он не удержался и громко выкрикнул, но тут же, словно испугавшись потревожить что-то, понизил голос. На его лице читались непередаваемый восторг и опьянение.

Он посмотрел на Люмину, и в его взгляде застыл немой вопрос.

Люмина по-прежнему сохраняла беспристрастность, лишь молча достала из инвентаря точно такой же хрустальный флакон и поставила перед собой.

Затем, подражая Кэвину, она запрокинула голову и сделала большой жадный глоток.

Ух ты, такая же вкусная, как в игре, а в описании говорилось, что от неё не так-то просто опьянеть, наверное, я могу выпить чуть больше.

Серебристое питьё коснулось губ, а сладковатый вкус заставил её подумать, что это всего лишь какой-то лимонад.

Однако в следующую секунду.

Неописуемая волна жара бурно взорвалась в её желудке, мгновенно ударив в конечности и устремившись прямо к макушке.

Её белые щеки с видимой глазу скоростью покрылись пленительным румянцем, который расползлся от скул до мочек ушей и перекинулся на изящную шейку.

Те самые стеклянные глаза, что вечно оставались невозмутимыми, тоже под поволокой влаги затуманились, сделавшись отрешёнными.

Мир начал вращаться — точь-в-точь как сегодня днём.

Погодите, а в этом мире вообще существует понятие двенадцати часов? Впрочем, у жрицы сейчас не было времени размышлять об этом. Предводитель орков перед её глазами раздвоился, потом превратился в четырех, и всё продолжалось качаться. А затем с глухим стуком он завалился на крышу.

Я... всего глоточек сделала...

У этого тела-лоли алкоголerezистентность... со знаком минус что ли?

Кэвин посмотрел на то, как она мгновенно опьянела, сначала остолбенел, а затем громко расхохотался.

Ха-ха-ха, малявка, не умеешь пить, а туда же!

Его смех разогнал давящую мрачность, но голову Люмины от него закружило ещё сильнее.

Она потрясла головой, пытаясь сохранить ясность мысли, однако мир перед ней уже превратился в сплошное размытое марево.

Кэвин больше ничего не говорил — лишь с трепетом отпил ещё немного лунного нектара и протяжно выдохнул.

Спасибо, малышка.

Его голос звучал уже не так хрипло, в нём появилась капля тепла.

Ик...

Миниатюрная и забавная отрывка вырвалась из уст Люмины помимо её воли.

Она машинально прикрыла рот ладошкой, и её огромные влажные глаза наполнились растерянностью и недоумением.

Из-за алкоголя её покрасневшее личико в лунном свете походило на спелое яблоко.

Глядя на неё, Кэвин рассмеялся ещё веселее. Он оттолкнул в сторону пустой большой бочонок, поднял бутылку, которую протянула Люмина, и легко стукнул ею о ту, что стояла перед ней.

За... ик... за тех павших братьев.

И за... нас живых.

Бормоча себе под нос, он приложился к горлышку снова.

Рассудок Люмины уже начал меркнуть, ей казалось, будто в ушах шумит, а слова Кэвина доносятся откуда-то издалека.

Двигаясь исключительно на инстинктах, она снова подняла флакон и сделала ещё один маленький глоток.

После этого мир окончательно погрузился в тишину.

Она лежала на просторной крыше, её белоснежные волосы раскинулись прядями, словно лужица струящегося лунного света. Неизвестно, какое нынче стояло время года, но вечерний ветерок, дувший из леса, не несли ни капли прохлады.

Раздался тихий храп. Кэвин взглянул на опьяневшую и уснувшую Люмину, покачал головой, с беспомощной улыбкой на лице. Его заросшая щетиной физиономия сейчас выглядела даже несколько свирепо — окажись кто-нибудь поблизости, он бы без раздумий решил, что здесь происходит похищение.

Прости, дорогой Кэвин, это тебе наказание за то, что обзавёлся красивой женой.

Он единым махом допил остатки вина из бутылки и довольно рыгнул.

Алкоголь ударил в голову, и ему тоже показалось, что всё вокруг закружилось.

Луна перед глазами пустилась в пляс.

Это вино... поистине неплохо... неужели в этой жизни я всё же...

Пробормотав что-то бессвязное, его могучее тело качнулось, и он рухнул на крышу следом за ней, оглашая округу раскатистым храпом.

Две фигуры — большая и маленькая — так и валялись вповалку на крыше под холодным сиянием луны.

...

Первые лучи утреннего солнца пробили облачную пещеру и мягко озарили землю. К тому моменту обоих уже стащили вниз — жена Кэвина, заместительница главы гильдии и по

совместительству главная красавица-администраторша — после чего...

Кэвин!!!

Рёв, способный снести крышу и полный богатырской силы, прогремел над зданием Гильдии Авантюристов.

Напившийся накануне Кэвин встрепенулся и резко вскинул голову, чувствуя, что та раскалывается на части.

Его взору предстала собственная жена — та самая прекрасная полуэльфийка-администраторша по имени Лилис. Она стояла, уперев руки в боки, а её миловидное личико покрылось изморозью.

Среди ночи притащил ребёнка на крышу и уселся пить вино...

Ну что ж, Кэвин, ты превзошёл сам себя!

<http://bllate.org/book/18772/1819791>